

Рысбеков Ю.Х.

Обзор проделанной работы по проектам Соглашений в сфере управления водными ресурсами трансграничных рек Центральной Азии

Ниже приводится обзор проделанной в последние годы МКВК Центральной Азии и его исполнительными органами работы по проектам 5-ти региональных Соглашений:

№ 1. Проект Соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном *«Об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне Аральского моря».*

№ 2. Проект Соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном *«Об охране трансграничных вод, правилах контроля их качества и обеспечения экологической устойчивости в регионе».*

№ 3. Проект Соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном *«О формировании и функционировании национальных, бассейновых и региональной баз данных комплексного использования и охраны трансграничных водных ресурсов бассейна Аральского моря».*

№ 4. Проект Соглашения (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, РФ) *о создании Международного водно-энергетического Консорциума (МВЭК).*

№ 5. Проект Соглашения (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) *об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (усовершенствование Соглашения 1998г. или разработка нового Соглашения по Сырдарье).*

По проектам первых 3-х Соглашений дается *общий обзор*, по проектам Соглашений о создании МВЭК (№ 4) и по бассейну Сырдарьи (№ 5) – *более подробная информация*, так как по ним в последние годы работы проводились весьма активно.

По проектам первых 3-х Соглашений работа застопорилась в последние 1-2 года, в частности – из-за недостатка финансирования. Вместе, с тем, по ним получены замечания и предложения Сторон, проведен предварительный анализ предложений.

Замечания Сторон технического и редакционного планов не вызывают возражений, предложения принципиального характера следует обсудить. Внесение исправлений в проекты Соглашений возможно после согласования тех или иных положений проектов Соглашений со Сторонами Соглашения. В то же время, учитывая современные реалии, а также предложения Сторон, переданные в НИЦ МКВК Центральной Азии, представляется целесообразным заново согласовать структуру, содержание и тексты проектов региональных Соглашений в сфере регионального водного сотрудничества.

1. Проект Соглашения (Стороны - РК, КР, РТ, Туркменистан и РУз) *«Об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне Аральского моря».*

По проекту Соглашения Казахстан и Узбекистан предложения не представили.

1.1. Основные предложения кыргызской Стороны сводятся к следующим:

1. Подготовить проект Соглашения об усилении роли МКВК по управлению и регулированию использования трансграничных водных ресурсов (ТВР), согласно заявления Глав государств Центральной Азии на встрече в Душанбе (октябрь 2002г).

2. Переработать положения об органах МКВК с учетом сложившихся за 10 лет реалий и новых функций, с дополнительным включением положения о КМЦ МКВК.

3. Обезличить местоположение офисов органов МКВК.

4. Исключить... ссылку на Соглашение 1992г.

5. Увязать вопросы финансирования с практикой бюджетного финансирования стран.

6. Привести статус МКВК и его исполнительных органов в соответствие с Соглашением "О статусе МФСА и его организаций», утвержденном Решением Глав государств ЦАР: Ашхабад, 09.04.1999г. (Это подчеркнуто также таджикской Стороной).

7. Исключить арбитражное разбирательство при разрешении споров, *споры могут и должны быть разрешены путем переговоров и согласительных процедур.*

1.2. Основные предложения таджикской Стороны:

1. Изменить название Соглашения на "Об укреплении организационной структуры управления, охраны и рационального использования водных ресурсов трансграничных водных объектов в бассейне Аральского моря".

2. При введении, в частности, сокращенного названия МКВК (так, Комиссия), оно должно быть предварительно расшифровано (Это подчеркнуто и кыргызской Стороной).

3. Касательно Регионального НИЦ МКВК (*формирование штата равными долями за счет специалистов стран-участниц* Соглашения, руководство НИЦ и др.).

1.3. Основные предложения туркменской Стороны:

1. Назвать принятые конкретные «Соглашения...» в преамбуле.

2. Четко определить «кто имеет право голоса на заседаниях МКВК», а также включить право МКВК приглашать на свои заседания «наблюдателей или консультантов».

Предложения и замечания Сторон включают также крупный блок вопросов, касающихся понятийного аппарата и технических упущений (так, заседания МКВК/сессии Комиссии; и др.), а также – редактирования текстов.

2. Проект Соглашения (Стороны - РК, КР, РТ, Туркменистан и РУз) «Об охране трансграничных вод, правилах контроля их качества и обеспечения экологической устойчивости в регионе».

По проекту Соглашения Казахстан и Узбекистан предложения не представили.

2.1. Основные предложения кыргызской Стороны:

1. Проработать проект Соглашения в рабочих группах МКВК, пересмотреть его в части содержания, так как он носит чересчур «глобальный характер».

2. По концепции проекта Соглашения:

- разработать национальные стандарты «Качество воды для орошения» и нормативы, регламентирующие качество воды трансграничных водотоков.

- разработать комплексные показатели качества воды, которые будут едины как для речных вод, так и для КДС, используемого на орошение.

- изучить проблему компенсации затрат одной Стороны в пользу другой при рассмотрении вопроса взимание платы за загрязнение водных объектов;
- ряд формулировок противоречат суверенным правам государств;
- проблема рассматривается преимущественно относительно Аральского моря, как главная цель Соглашения объявляется «спасение уникального комплекса Аральского моря», предметом и целью - «обеспечение устойчивости экосистемы Аральского моря», что сужает его значимость Соглашения с позиций национальных интересов стран верховий;

3. По содержанию проекта Соглашения:

- рекомендуется применять стандартные термины и определения, отказаться от произвольных трактовки определений и введения поправок в общепринятую терминологию; предложенные формулировки являются спорными;
- также спорными являются количественные показатели качества вод;
- нормы ПДК загрязнителей (приложение 2) для ХБВ и орошаемого земледелия завышены в 5тыс. (!) раз для цинка и меди, до 1тыс. и 5тыс. раз – соответственно для ядохимикатов ДДТ и ГХЦГ. Эти нормы ПДК... не могут быть использованы;
- за рамками проекта Соглашения остались бассейны рек Чу, Талас и др., почему складывается впечатление, что предметом Соглашения «является спасение Аральского моря в качестве самоцели»;
- не обоснованы объемы экологических попусков в створе Токтогула;
- в приложении дать схему базовых пунктов наблюдательной сети;
- главная роль в мониторинге отвести национальным службам, а не БВО;
- невозможно гарантировать недопущение аварийных сбросов по определению;
- по ряду вопросов напрашивается вывод о необходимости пакета Соглашений (так, ст.9). При этом неясными остаются правовой статус комитета экспертов, фонда охраны трансграничных вод, которые требуют отдельного согласования;
- в ряде случаев БВО уравниены в правах со Сторонами Соглашения (ст.10);
- многое в проекте Соглашения неконкретно и декларативно.

При этом кыргызская Сторона подчеркивает, что *замечания носят редакционный характер и не являются окончательными.*

2.2. Основные предложения туркменской Стороны:

1. Как и кыргызская Сторона, подчеркивает декларативность стиля изложения проекта Соглашения. Так, основные загрязнители реки Амударья давно известны, проекты по прекращению КДС и других загрязнителей имеются, но меры не принимаются.

2. Соглашение... - лишь документ, который не может «...сохранить, ...восстановить водные и другие природные ресурсы».

3. Вызывает сомнение статьи по показателям качества ТВР. Эти данные есть в нормативных документах Минздрава, Гидромета, Минприроды государств Сторон.

4. Соглашение должно быть направлено на совместную реализацию программ. Так, на современном этапе необходимо добиться, чтобы общая минерализация в шлоре Туямуюн не превышала 1 г/л, что возможно лишь совместными усилиями.

5. Отказаться от приложений с показателями, особенно - собранных из научных работ.

6. Необходимо расширить список основных показателей качества вод (перечень).

7. Переработать ст.5 (Предотвращение загрязнений). Невозможно одни и те же ПДК применять по всему стволу реки. (Аналогичное мнение у таджикской Стороны).

8. В ряде случаев расплывчатость формулировок подрывает целесообразность самого Соглашения (так, п.3.1.1). Так, если Амударья - источник питьевого водоснабжения, то этот критерий должен быть единственным, с соответствующими требованиями (жесткими).

9. Контроль качества вод должен осуществляться на ключевых постах, установленных на границе государств, в районе «исток-устье», внутри государств.

10. Необходима единая «Методика определения причин и размеров ущерба». В то же время, вопрос о плате за трансграничное загрязнение представляется преждевременным.

11. Имеются вопросы по приложениям к проекту Соглашения.

2.3. Основные предложения таджикской Стороны:

1. Санитарные и экологические попуски можно объединить, так как их роль одна. В то же время, туркменская Сторона считает, что «был санитарный попуск, появился – экологический. Нет четкого понятия определения последнего. Их нельзя складывать».

2. Все приложения, касающиеся охраны ТВР БАМ, исключить (дать отдельно).

3. Проект Соглашения (Стороны - РК, КР, РТ, Туркменистан и РУз) «О формировании и функционировании национальных, бассейновых и региональной баз данных комплексного использования и охраны трансграничных водных ресурсов бассейна Аральского моря»

По проекту Соглашения Казахстан и Узбекистан предложения не представили.

3.1. Основные предложения таджикской стороны:

1. Исключить положения о необходимости создания специального национального органа по сбору соответствующей информации, в каждой стране они имеются.

2. Финансирование затрат на... БД - Стороны финансируют затраты своей НБД. РБДи ББД финансируется МКВК в счет бюджета НИЦ МКВК и БВО.

3. Необходимо разработать систему защиты информации в НБД. Требуют проработки вопросы, связанные со «свободным доступом к информации» из БД.

3.2. Основные предложения кыргызской Стороны:

1. Предложения касаются понятийного аппарата и Заключительных положений Соглашения (сроки вступления в силу; действия; не определен Депозитарий; и др.).

3.3. Основные предложения туркменской Стороны:

1. Предложения в целом касаются терминологии и редакционных упущений.

Представителями Сторон проделана большая работа по анализу проектов рассмотренных выше Соглашений. Проекты Соглашений рассмотрены постатейно, предложены конкретные формулировки ряда положений проектов Соглашений.

Анализ представленных предложений к проектам названных выше 3-х Соглашений показывает, что принципиальных разногласий между Сторонами (если их не будет у узбекской и казахстанской Сторон), не существует. Основными моментами, требующими особого внимания и согласования Сторон, но которые, по мнению НИЦ МКВК, не могут вызвать принципиальных возражений Сторон, являются следующие¹:

1. Пожелание (Туркменской Стороны) выполнить проекты всех 3-х региональных Соглашений в едином формате (+).
2. Включить в сферу Соглашений бассейны рек Чу и Талас (+).
3. Исключить из текстов проектов Соглашений слово «Приаралье» (+)
4. Разработать единый понятийный аппарат для проектов Соглашений (+).
5. Переработка положений об органах МКВК (+)².
6. Места размещения органов МКВК необходимо обезличить.
7. Вопросы финансирования МКВК и его исполнительных органов должны быть увязаны с практикой национального бюджетного финансирования (+).
8. Приведение статуса МКВК и его исполнительных органов, в части привилегий и иммунитетов, в соответствие с Соглашением "О статусе МФСА и его организаций» (+).
9. За ключевой принять принцип достижения консенсуса по всем проблемам (+).
10. Предварительная проработка проектов Соглашений в рабочих группах МКВК (+).
11. Разработка и согласование нормативов по качеству ТВР.
12. Применение стандартных терминов при разработке проекта Соглашения (+).
13. Проработка и согласование вопросов, связанных с санитарными и экологическими попусками, как в количественном, так и качественном отношении.
14. Совместная реализация водохозяйственных программ и мероприятий (+).
15. Исключение приложений с показателями, собранных из различных научных работ, и нецелесообразность приведения громоздких формул (+).
16. Разработка согласованной между Сторонами методики определения трансграничного ущерба, механизмов его возмещения или покрытия.
17. Разработка системы защиты информации в национальных БД и порядка доступа к информации в региональной и бассейновых БД.
18. Отказаться от ссылки на Соглашение 1992г.

При этом по положениям, приведенным в п.п. 6,11,13, 16,17 необходимо проведение соответствующих консультаций по достижению консенсуса Сторон.

¹ Знак (+) означает, что по данному вопросу достижение консенсуса Сторон наиболее вероятно.

² Работа начата.

4. Проект Соглашения (РК, КР, РТ, РУз, РФ) о создании Международного водно-энергетического Консорциума (МВЭК)

Проект Соглашения направлен на укрепления сотрудничества между странами ЦАР в сфере взаимовыгодного использования водных и топливно-энергетических ресурсов региона, что обуславливает актуальность рассмотрения вопроса о создании МВЭК.

4.1. Вопрос создания МВЭК восходит к Решению Межгосударственного Совета (МГОС) Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана «О практических мерах по дальнейшему углублению экономической интеграции государств-участников Договора о создании единого экономического пространства» от 24.07.1997г., в соответствии с которым разработана «Концепция о принципах взаимодействия Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан по созданию международных консорциумов», одобренная МГОС 12.12.1997г. На основе соответствующих проработок Межправительственных комиссий (МПК) Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана (позже – и Таджикистана), в 1997-1998гг. Советом Премьер-министров (СПМ) принимается ряд решений по созданию МВЭК.

Так, 17.03.1998г. (г.Бишкек) Решением СПМ Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана:

- одобрено Положение по созданию и функционированию международных консорциумов и принято предложение Межправительственной комиссии (МПК) о целесообразности создания водно-энергетического консорциума;

- утверждено Положение о МВЭК;

- поручено МПК во втором квартале 1998г.:

 - подготовить и внести на рассмотрение СПМ Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана проект Межправительственного Соглашения о создании МВЭК.

26.06.1998г. (г.Бишкек) Решением СПМ Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана поручено МПК по созданию международных консорциумов:

- разработать до 01.09.1998г. Устав МВЭК,

- подготовить до 20.09.1998г. Учредительный Договор (УД),

и внести их на рассмотрение очередного заседания СПМ. Однако принятые СПМ Решения, в части подготовки проекта Соглашения и УД о создании МВЭК, а также разработки Устава МВЭК, в силу различных обстоятельств, выполнены не были.

В ст. 8 Соглашения между Правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья», к которому в 1999г. присоединился Таджикистан (далее – Соглашение 1998г.), было подчеркнuto, что:

- «Исполнительными органами, обеспечивающими режим попусков воды из водохранилищ и перетоков электроэнергии, до создания международного водно-энергетического консорциума и его исполнительных органов, принятия соответствующего решения, являются БВО «Сырдарья» и ОДЦ «Энергия».

В течение последних 7 лет, в основном - благодаря финансовой поддержке Всемирного Банка (ВБ), поддерживался интерес к продолжению работ по созданию МВЭК.

Вопрос создания МВЭК обсуждался на различных форумах, посвященных водно-энергетическим проблемам Центральной Азии, в последние годы активный интерес к участию в работе МВЭК в качестве одного из его учредителей проявила Россия.

В частности, 30.07.2004г. (г.Алма-Ата) представителями ВБ, членами межведомственных рабочих групп (МРГ) Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана подписан проект Концепции, 18.10.2004г. на заседании Совета Глав государств-членов - одобрена Концепция создания МВЭК.

4.2. В 1-м квартале 2005г. на обсуждение вынесен проект Соглашения между Правительствами Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана о создании МВЭК (далее – проект Соглашения) является результатом усилий и инициатив ВБ и разработан во исполнение соответствующих решений СПМ и поручений Совета Глав государств-членов ОЦАС. Проект Соглашения имел ряд упущений, в нем:

- не нашли отражения вопросы предотвращения и возмещения ущерба, который может быть причинен в результате деятельности МВЭК или непредвиденного стечения обстоятельств (форс-мажор). Так, положение о необходимости «разработки мероприятий по предотвращению ущерба государствам-участникам в результате деятельности Консорциума» было выделено проекте Концепции создания МВЭК;

- отсутствует положение о «выработке механизмов реализации договоров по использованию водных ресурсов и региональной торговле энергией и топливом», включенное в проект Концепции создания МВЭК;

- отсутствуют положения о порядке формирования имущества МВЭК (какой собственностью МВЭК обладает и на каких условиях; и др.);

- не отражен правовой статус МВЭК, «определяемый международным договором», что было подчеркнуто в Концепции создания МВЭК;

- ссылка на предложения ВБ не совсем удачна (ст.2). В то же время, учитывая роль ВБ в процессе создания МВЭК, можно рассмотреть вопрос его присутствия в Преамбуле.

- организационная структура МВЭК выглядит громоздкой и нечеткой (ст.4), при этом региональным водохозяйственным и энергетическим организациям отведена второстепенная роль. «Региональных водно-энергетических организаций» в регионе нет, фразу надо заменить на «региональные органы по управлению водой и электроэнергией» (так, МКВК, БВО «Амударья», БВО «Сырдарья», ОДЦ «Энергия»). Статья изложена сумбурно, а также отсутствует четкость в определении места и полномочий того или иного органа МВЭК.

При условии принятия предложенной структуры Консорциума, следует дать определения перечисленных организационных структур (за исключением ОЦАС):

1. Наблюдательного Совета Исполнительной Дирекции (?); 2. Наблюдательного Совета; 3. Исполнительной Дирекции; 4. Межгосударственного координационного Совета по водохозяйственным и энергетическим вопросам (Совета);

Ст.6 в плохой редакции повторяет ст.10 проекта Соглашения. Статья 6 должна быть исключена или объединена со ст.10.

Из ст.7 не ясно, что собой представляет Совет Консорциума - это Наблюдательный Совет или Межгосударственный координационный Совет по водохозяйственным и энергетическим вопросам?. Если, согласно ст.4 проекта Соглашения, Наблюдательный Совет и Исполнительная Дирекция «утверждают... бюджет и источники финансирования, подготовленные Исполнительной Дирекцией», то, согласно ст.7, «бюджет... утверждается Наблюдательным Советом и Советом Консорциума». Определение Межгосударственного координационного Совета по водохозяйственным и энергетическим вопросам как «Совета» в статье 4 еще более усиливает неопределенность.

Предложение «Бюджет Консорциума будет образовываться из взносов Сторон и за счет средств доноров» вводит в заблуждение; должно быть: «Бюджет Консорциума образуется из взносов членов Консорциума и за счет средств доноров».

Сторонами Соглашения выступают Правительства государств-участников ОЦАС и России, (см. Преамбулу), а в ст.7 – члены (или участники) Консорциума, что не одно и то же.

В ст.9 порядок разрешения споров дан в узком понимании: в контексте «толкования и применения положений, возникающих в ходе реализации настоящего Соглашения».

В ст.10 положение, что «Каждая из Сторон может прекратить действие настоящего Соглашения, уведомив об этом Консорциум», в корне неверна. Любая Сторона вправе прекратить участие в Соглашения в установленном порядке, но не может быть наделена правом прекратить действие Соглашения. Прекращение участия в Соглашении одной из Сторон также не должно иметь последствием прекращение участия в работе Консорциума негосударственной организации Стороны, изъявившей желание выйти из Консорциума.

В проекте Соглашения имелись и другие упущения (редакционного характера и др.).

В феврале 2005г. по дипломатическим каналам был разослан проект Соглашения между РК, КР, РФ, РТ и РУз о создании МВЭК, который предполагалось рассмотреть на заседании экспертов (РК, КР, РТ, РФ, РУз) 14-15.03.2005г. в г.Бишкеке.

На заседании обсуждался (в присутствии экспертов РК, КР, РТ) проект Соглашения о создании МВЭК в совершенно другой редакции. Так, предыдущий вариант проекта Соглашения (разосланный в феврале 2005г.) имел 12 статей, ряд принципиальных недостатков, рассматривавшийся на заседании экспертов («мартовский» вариант) – 23 статьи. Такие «перепады» в тексте проекта Соглашения можно было бы понять, если бы последующий вариант стал лучше.

В частности, в рассмотренном экспертами проекте Соглашения:

- не определена цель (или цели) создания Консорциума;
- не дано определение понятия «Субъекты» Консорциума (ст.2), которое механически перенесено из Концепции создания МВЭК; но в Концепции оно имеется;
- «принципы сотрудничества...» (ст.4) отсылают к Конвенциям ЕЭК ООН 1992г. и ООН 1997г., Хельсинкским правилам 1966г., «Энергетическому уставному договору», к которым не все Стороны Соглашения присоединились. Вместе с тем, эти международно-правовые акты названы неточно;
- отсутствует четкость в определении статуса и полномочий Наблюдательного совета и Совета, а также организационной структуры Консорциума;
- расписаны детали управления Консорциумом (Так, ст.10 «Исполнительная дирекция», ст.13 «Директор исполнительной Дирекции», ст.14 «Персонал Исполнительной дирекции») и др. (все это - не уровень Соглашения);
- имели место невнимательность при составлении проекта Соглашения. Так, Организация «Центрально-Азиатское сотрудничество» (Преамбула) в дальнейшем называлась также «Организация Центрально-Азиатское Содружество» (ст. 23);
- ст.ст. 21 и 23 повторяются в части, кто является Депозитарием;
- имели место частые повторы (так, положение, что решения Наблюдательного совета принимаются на основе консенсуса - ст.ст. 7, 8, 9; и др.), непонятные фразы и

словосочетания: «гидровырабатывающие установки», «коррективные меры» (ст. 8); «вспомогательные соглашения», «вторичное законодательство» (ст. 12); и др.

- имели место ряд других упущений (редакция, стиль изложения и др.).

Представляется, что на рассмотрение высших Инстанций, каким является Совет Премьер-министров стран-участниц ОЦАС, должны выноситься, в определенной степени – безусловно подготовленные тексты проектов Соглашений.

4.3. По мнению НИЦ МКВК Центральной Азии было бы целесообразным принять за основу следующую структуру проекта Соглашения:

Преамбула. (На стадии создания представляется целесообразным заключение Соглашения между государствами-членами ОЦАС. Можно рассмотреть включение ВБ как Стороны Соглашения, а РФ - оформить отдельным протоколом к Соглашению).

Статья 1. Определение терминов

Статья 2. Цели и задачи Консорциума

Статья 3. Принципы, на которых основывается деятельность Консорциума

Статья 4. Правовой статус Консорциума

Статья 5. Организационная структура Консорциума

Статья 6. Руководство оперативной деятельностью Консорциума

Статья 7. Членство и порядок прекращения членства в Консорциуме

Статья 8. Местонахождение Консорциума

Статья 9. Рабочий язык Консорциума (русский)

Статья 10. Порядок разрешения споров и разногласий

Статья 11. Порядок внесения изменений и дополнений в Соглашение

Статья 12. Порядок выхода из Соглашения

Статья 13. Заключительные положения (сроки действия, дата и место заключения, депозитарий Соглашения, условия вступления Соглашения в силу).

4.4. Многолетнее регулирование стока Токтогулом возможно при условии нахождения компромисса между интересами стран верховий и низовий бассейна реки Сырдарья, который заключается в разработке системы компенсаций странам верховий.

Такой подход заложен в Соглашении 1998г., согласно которому электроэнергия, дополнительно выработанная каскадом Нарын-Сырдарьинских ГЭС и связанная с режимом попусков воды в вегетацию и многолетним регулированием стока в Токтогульском водохранилище, сверх нужд Кыргызской Республики, передается Казахстану и Узбекистану.

Компенсация дополнительно выработанной электроэнергии осуществляется поставками в Кыргызстан эквивалентного объема энергоресурсов (уголь, газ, топливный мазут, электроэнергия), а также другой продукции (работ, услуг) или в денежном выражении.

Имевшие место срывы в выполнении положений Соглашения 1998г. по взаимным поставкам имели место вследствие несовершенства механизмов оценки размеров компенсаций странам верховий и отсутствия структуры, которая бы занималась непосредственно вопросами выгодного всем странам бассейна Сырдарьи (в перспективе – и Амударьи) водно-энергетического обмена (ВЭО). Такой специальной структурой и должен стать МВЭК исполняющий функции финансового и страхового органа и который:

- решает проблемы временного недостатка средств Сторон ВЭО;
- гарантирует своевременное исполнение платежей;
- взыскивает с виновной стороны ущерба, возникшие в результате нарушения положений соответствующих Соглашений по ВЭО;
- покрывает ущербы, причиненные при форс-мажорных обстоятельствах.

Таким образом, МВЭК должен быть создан как орган, который обеспечивает финансирование и страхование деятельности по взаимовыгодному обмену водными и топливно-энергетическими ресурсами между странами бассейна Сырдарьи.

4.5. Видение НИЦ МКВК по МВЭК (основные положения):

1. Учредителями МВЭК выступают министерства и ведомства, национальные корпорации и компании, предприятия и организации водохозяйственного и топливно-энергетического комплексов стран Центральной Азии. В состав МВЭК могут входить международные и другие организации. Прием в состав МВЭК открыт для организаций других государств, разделяющих цели и задачи МВЭК.

2. Вопрос о руководстве МВЭК и контроле его деятельности решается СПМ государственных участников МВЭК. Организационная структура МВЭК отражается в МПС о создании МВЭК.

2.1. Порядок оперативного руководства МВЭК отражается в Положении о нем.

3. МВЭК не может подменять существующие региональные органы по управлению водой и электроэнергией (МКВК и его исполнительные органы – БВО «Сырдарья», БВО «Амударья»; ОДЦ «Энергия»).

4. МВЭК является юридическим лицом, имеет обособленное имущество, расчетные и иные счета, приобретает права и принимает обязательства по договорам, заключенным от своего имени, может быть истцом и ответчиком в суде.

5. На основе решений МКВК и Электроэнергетического совета (ЭЭС) государств ЦАР по потребностям Сторон в воде и электроэнергии МВЭК разрабатывает оптимальный, с экономических позиций и соблюдения определенных экологических требований, график работы энергосистем и водохранилищ, взаимных поставок воды, электроэнергии и топливных ресурсов. Графики согласовываются с МКВК и ЭЭС и передаются БВО «Сырдарья» (по бассейну Амударьи – БВО «Амударья») и ОДЦ «Энергия» для исполнения.

6. Финансовые расчеты между членами МВЭК осуществляются на основе согласованных цен на топливо, электроэнергию и услуг по поставке воды, установленных решением коллегиального органа МВЭК (возможно – Советом МВЭК).

7. Уставной фонд МВЭК формируется из взносов учредителей МВЭК. Размер и порядок формирования Уставного фонда МВЭК определяется в Положении о нем.

8. Статус, льготы МВЭК отражаются в Соглашении о создании МВЭК.

9. Деятельность МВЭК по обеспечению устойчивого функционирования водно-энергетического комплекса региона включает в себя:

- осуществление финансовых операций по обеспечению эффективной работы крупных водохозяйственных сооружений и энергосистем региона.

- согласование предполагаемых действий с членами МВЭК;

- проведение анализа ситуации: а) водохозяйственной; б) топливно-энергетической; в) экономической; г) экологической;

Анализ водохозяйственной ситуации включает:

- оценку гидрологической обстановки (водности года) в регионе;

- оценку режима наполнения водохранилищ и попусков из них в вегетационный и не вегетационный периоды, с учетом комплексной работы всех крупных водохранилищ;

- согласование прогнозного режима работы водохранилищ в вегетационный и не вегетационный периоды с БВО «Сырдарья» и членами МВЭК;

- другие оценки, оказывающие влияние на водохозяйственную ситуацию в регионе;

Анализ топливно-энергетической ситуации включает:

- оценку «топливной» составляющей ВЭО в регионе, возможностей своевременных поставок углеводородного сырья в страны верховий, как компенсации за услуги по накоплению и поставке воды в страны низовий;

- оценку состояния электроэнергетического оборудования и электрических сетей организаций, задействованных в региональном обмене электроэнергией;

- оценку возможностей транспортировки в третьи страны дополнительно выработанной электроэнергии за счет ирригационных попусков из водохранилищ;

- согласование прогнозных режимов выработки электроэнергии и топливно-энергетического обмена в регионе с ОДЦ «Энергия»;

- другие оценки, влияющие на топливно-энергетическую ситуацию в регионе;

Анализ экономической ситуации включает:

- экономическую оценку выполнения Сторонами договоренностей в сфере ВЭО:

- в условиях дефицита водных и энергетических ресурсов:

- вследствие причин искусственного характера (невыполнение или ненадлежащее выполнение Сторонами принятых обязательств);

- вследствие форс-мажорных обстоятельств (стихийные природные явления, исключая предвиденную непреодолимую силу);

- экономические расчеты по возмещению Сторонам убытков за счет виновной Стороны (причины искусственного характера) или из страхового фонда (форс-мажор);

- другие оценки, влияющие на экономическую ситуацию в регионе.

Анализ экологической ситуации включает:

- оценку режима работы водохранилищ на экологическую обстановку по стволу реки;
- оценку возможностей аккумуляирования сбросов из Токтогула в Шардаринском водохранилище и Арнасайском понижении для исключения наводнений в низовьях;
- оценку потребностей ирригационных систем стран низовий, реки Сырдарья, Казахского Приаралья и Северного моря в санитарных и экологических попусках;
- другие оценки, влияющие на экологическую ситуацию в регионе.

Осуществление финансовых операций МВЭК в целом сводится к оперативному обеспечению согласованного графика денежных переводов между участниками ВЭО.

Для бесперебойного обеспечения членов МВЭК финансовыми средствами необходимо создание страхового фонда, достаточного для покрытия ущербов, возникающих вследствие форс-мажорных обстоятельств, временных финансовых затруднений, невозможности своевременно возместить обязательства по поставкам (углеводородного сырья, воды, услуг) .

10. Разработка перспективной стратегии деятельности МВЭК и поддержка его тактических решений должны иметь основой системный анализ водно-энергетической ситуации в регионе с применением возможностей математического моделирования.

В третьей декаде ноября 2005г. в г.Алма-Ата состоялась рабочая встреча уполномоченных представителей Сторон по разработке окончательной версии проекта Соглашения о создании МВЭК. Материалы встречи НИЦ МКВК неизвестны, однако на обсуждение экспертов был вынесен проект, который мало изменился по содержанию в сравнении с вариантом проекта Соглашения о создании МВЭК, который обсуждался в начале этого года и критика которого представлена выше (п.4.2 настоящего обзора).

5. Проект Соглашения (РК, КР, РТ, РУз) об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (усовершенствование Соглашения 1998г. или разработка нового Соглашения по Сырдарье)

Работа над новым проектом Соглашения 1998г. по бассейну реки Сырдарья является неотъемлемой частью ПБАМ-2 (позиция Приоритета №1: «Подготовить проект Соглашения об основных принципах совместного управления, улучшении Соглашения 1998г., использовании и охраны водных ресурсов бассейна реки Сырдарьи»).

Соглашение 1998г.³ является достижением в сфере разработки региональной правовой базы водных отношений. В то же время, оговоренные в преамбуле Соглашения принципы:

- осуществление согласованного порядка использования водно-энергетических ресурсов для обеспечения социально-экономического развития стран и благосостояния людей;
- извлечение выгод из совместной эксплуатации водохранилищ посредством использования воды для ирригационных нужд и производства электроэнергии;
- обязательность учета экологической безопасности региона при совместном и комплексном использовании водно-энергетических ресурсов бассейна;

³ Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (Бишкек, 17.03.1998г.). В 1999г. к Соглашению присоединилась Республика Таджикистан. Обзор... по 5 Соглашениям_БАМ

- необходимость разработки эффективного и скоординированного механизма использования водно-энергетических ресурсов бассейна с учетом проблем Аральского моря,

не нашли своего отражения в статьях Соглашения и не воплотились в практические действия при использовании водно-энергетических ресурсов (ВЭР) бассейна реки Сырдарья.

Практика действия Соглашения 1998г. показала, что оно не удовлетворяет страны низовий в маловодные годы, зоны формирования стока – в годы средней водности, и все Стороны - в многоводные годы. Не учет водности года является одним из главных недостатков Соглашения 1998г. В условиях, когда заведомо неизвестна водность наступающего года, возможно, это является одной из основных причин затягивания сроков подписания Сторонами (в ряде случаев – до середины текущего года, а в последние годы - подписывается не всеми Сторонами Соглашения) обязательных ежегодных Протоколов по использованию ВЭР Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ.

В последние годы проекты Соглашения по Сырдарье (Казахстана, совместные - Казахстана и Кыргызстана, БВО «Сырдарья» и НИЦ МКВК) разрабатывались в развитие и улучшение Соглашения 1998г., но согласованного всеми Сторонами проекта нового Соглашения по Сырдарье не имеется. Основной причиной является не четкое и не всегда корректное изложение положений проекта нового Соглашения.

Так, вынесенный по дипломатическим каналам в 2005г. на обсуждение, в частности – для рассмотрения на заседании Глав Правительств стран-участниц ОЦАС (март 2005г., Бишкеке), проект Соглашения по Сырдарье имел ряд серьезных упущений:

- проект Соглашения ориентирован на энергетический режим эксплуатации Токтогульской ГЭС и не предусматривает «многолетнее регулирование стока» Токтогулом.

Так, из ст. 2 проекта Соглашения следует, что, независимо от водности года, ежегодный выпуск воды из Токтогула составляет 12,5куб.км (среднемноголетняя норма стока). Как известно, норма притока к Токтогульскому водохранилищу меньше 12куб.км, т.е. ежегодно вся приточность к Токтогулу будет сбрасываться;

- не оговорены подчеркнутые в ст.1 и ст.2 «попуски на санитарно-экологические нужды» количественно в зависимости от водности года;

- в ст.2 проекта Соглашения как среднемноголетняя норма стока реки Нарын в створе Токтогула приводится цифра в 11,9куб.км, в ст.3 – 12,5куб.км;

- в ст.4 зафиксировано положение об обязательности сработки водохранилищ (Анджиджанского, Кайраккумского, Чарвакского, Шардаринского) «до уровня мертвого объема», что вряд ли целесообразно с технологических позиций;

- в проекте Соглашения Таджикистан упоминается лишь в связи с его обязательством «обеспечить беспрепятственный пропуск согласованных объемов воды... через Кайраккумский гидроузел» (ст.9), хотя Таджикистан является важным участником сезонного регулирования стока в бассейне реки Сырдарья;

- неясна и не согласовывалась методика расчета оплаты водных услуг КР (20млн. – фиксированная, 7млн, 6млн, 4млн. USD – переменная в зависимости от водности года);

- в проекте Соглашения игнорированы вопросы участия в управлении водными и энергетическими ресурсами бассейна Сырдарьи региональных органов управления водой (МКВК, БВО «Сырдарья») и электроэнергией (ОДЦ «Энергия»);

- имелись другие упущения, включая таковые технического характера.

Так, объем попусков из Токтогула в 6,0 куб. км в межвегетационный период, который зафиксирован в проекте Соглашения (ст.2), приводит к затоплению территорий ниже по течению, а оперативное вмешательство в процесс водохозяйственных организаций Таджикистана, Узбекистана и Казахстана, БВО «Сырдарья» лишь несколько смягчают негативные последствия от работы Токтогула в зимний период.

При предложенных в проекте Соглашения объемах попусков воды из Токтогула (примерно пополам в вегетационный и невегетационный периоды) ситуация с управлением водами Сырдарьи в ее низовьях станет трудно управляемой. При устойчивой морозной погоде в зимний период, что характерно для Кызыл-Ординской области, сложится катастрофическая ситуация с управлением паводковыми водами в узбекской и казахстанской частях бассейна реки Сырдарья, что находит подтверждение в последние годы (так, зимне-весенние сезоны 2003-2004г., 2004-2005гг.).

В частности, опасения, что отраженные в проекте Соглашения (от 2005г.) объемы попусков из Токтогула могут быть не выдержаны, подтверждаются цифрами в проекте Протокола к Соглашению 1998г. между Правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана об использовании водно-энергетических ресурсов (ВЭР) Нарын-Сырдарьинского каскада в 2005г. и 1-ом квартале 2006г.

Имеется ряд разночтений в проектах Соглашения и Протокола к нему:

- Так, из ст.1 проекта Протокола следует, что Кыргызстан в вегетационный период обязуется обеспечить попуски из Токтогула в объеме 6,1 куб. км (в проекте Соглашения – не менее 6,5 куб. км), распределяемые между Казахстаном и Узбекистаном «эквивалентно получаемой электроэнергии» (в проекте Соглашения – «поровну»), то же («эквивалентно»/ «поровну») справедливо в отношении Таджикистана (Кайраккумский гидроузел).

- Согласно ст.2 проекта Протокола, Кыргызстан обязуется в межвегетационный период ограничить выпуск воды из Токтогула объемом не более 7 куб. км (в проекте Соглашения – «не должен превышать 6 куб. км»).

В ст.4 проекта Протокола за Узбекистаном закрепляется обязательство по приему с 1 декабря 2005г. избыточных зимних вод в Арнасай до 3 куб. км (сильно завышено, в проекте Соглашения фигурирует объем – не менее 1,5 куб. км); и др.

Следует отметить, что НИЦ МКВК в 2000г. разработал проект Межправительственного Соглашения по совместному использованию водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, внес на рассмотрение и согласовал с МИД Республики Узбекистан.

Однако дальнейшего развития процесс работы над проектом Соглашения не получил.

Рассматривая вопросы заключения Соглашений по Сырдарье и о создании МВЭК, следует подчеркнуть, что по времени раньше должно быть заключено Соглашение по Сырдарье, работы над проектом которого финансирует АБР. Тогда будет обеспечена «преемственность» Соглашения 1998г. Соответственно, Соглашение по созданию МВЭК должно быть отодвинуто на более поздний срок, так как от даты заключения и вступления в силу Соглашения о создании МВЭК до начала его функционирования пройдет время.

6. Вопросы подготовки проектов региональных Соглашений, в частности – проекта нового Соглашения по реке Сырдарья, периодически обсуждаются на заседаниях МКВК.

Так, на 39-ом заседании МКВК (Алма-Ата, 26-27.05.2004г.) рассматривались вопросы формирования региональной (представители НИЦ МКВК, БВО «Сырдарья», ОДЦ «Энергия») и национальных (от Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана) рабочих групп для проведения работ по совершенствованию Соглашения 1998г.

На 40-ом заседании МКВК (Кыргызстан, Чолпон-Ата, 19.08.2004г.):

- одобрены представленный БВО «Сырдарья» и НИЦ МКВК план работ национальных рабочих групп (НРГ) и общий график выполнения работ по программе «Совершенствование юридических и технических основ Соглашения по использованию вводно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья» от 17.03.1998г.;

- рассмотрены вопросы формирования НРГ Сторон Соглашения и определены и одобрены состав региональной рабочей группы (РРГ) от БВО «Сырдарья» и НИЦ МКВК.

На последующих заседаниях МКВК (март 2005г., г.Ташкент; апрель 2005г, ноябрь, 2005г., г.Алма-Ата) также обсуждались вопросы подготовки проектов региональных Соглашений согласно приоритетов ПБАМ-2 и приняты соответствующие решения.

7. Государства Центральной Азии подтвердили приверженность принципам ИУВР⁴. По классификации ГВП, последовательного проводника идей ИУВР, ключевыми элементами среды, способствующей применению ИУВР, являются:

- политические решения («водная политика»),
- законодательная основа («водная политика в форме закона»),
- структуры финансирования и стимулирования.

Принятие соответствующих политических решений – наиболее «продвинутой» частью в сфере межгосударственных водных отношений между странами ЦАР.

Главы государств Центральной Азии неоднократно встречались для обсуждения и решения проблем регионального водного сотрудничества на высшем политическом уровне. Так, Главами государств региона приняты Кызыл-Ординская, Нукуская, Алма-Атинская, Душанбинская Декларации, Ташкентское, Ашгабатское Заявления, Программы бассейна Аральского моря (ПБАМ-1, ПБАМ-2) по решению водно-экологических проблем региона, не считая других двусторонних и многосторонних встреч на высшем уровне по этим вопросам. Таким образом, согласованная Главами государств Центральной Азии политическая база для укрепления и развития регионального водного сотрудничества имеется. Дело остается за закреплением политической воли Глав государств наших стран в сфере использования водных ресурсов трансграничных рек в соответствующих региональных Соглашениях.

В этом контексте, представляется крайне важным найти приемлемый для всех Сторон баланс между национальными интересами каждой республики Центральной Азии в водохозяйственной сфере и интересами региона в целом. Взаимопонимание может быть достигнуто при желании Сторон использовать добровольные механизмы разрешения возникающих противоречий, не прибегая к юридическим инструментам. Вместе с тем, правовые основы разрешения противоречий обязательно должны быть разработаны. Это позволит осуществлять национальные действия в пределах правового поля. Как правило, при возникновении разногласий и наличии договоренностей, Стороны акцентируют свое внимание на положениях Соглашения, которые нарушены, а не апеллируют к третьей стороне. Наличие прочной международно-правовой базы управления ТВР региона является также фактором сдерживания эмоций и исключает беспредметность споров.

Все перечисленные в обзоре проекты Соглашений имеют прямое отношение к выполнению соответствующих позиций ПБАМ-2 по юридической проблематике.

⁴ Отчет «Стратегическое планирование и устойчивое управление развитием водных ресурсов в Центральной Азии». – Ташкент, НИЦ МКВК, 2004 – 287с.
Обзор... по 5 Соглашениям_БАМ

Как известно, ПБАМ-2 разработана во исполнение поручения Глав государств ЦАР (Душанбе, 06.10.2002г.) и утверждена решением Правления МФСА (Душанбе, 28.08.2003г.). На Исполком МФСА, МКВК и МКУР возложена обязанность обеспечения координации работ по ПБАМ-2 и регулярного информирования правительств государств Центральной Азии и Правления МФСА о ходе ее реализации.

8. Деятельность по разработке и внесению на рассмотрение соответствующих Инстанций проектов Межгосударственных Соглашений (МГС) по различным аспектам управления ТВР ЦАР, предусмотренных «Программой конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря на период 2003-2010гг.» (ПБАМ-2), ведется не достаточно активно.

ПБАМ-2 предусматривает, как ряд основных приоритетов, также подготовку проектов МГС, направленных на укрепление международно-правовой базы УВР ЦАР.

Так, по Приоритету №1 («Разработка согласованных механизмов комплексного управления водными ресурсами бассейна Аральского моря») ПБАМ-2:

в 2004г. истекли сроки подготовки проектов МГС:

1. По совершенствованию организационной структуры подразделений МКВК (1);
2. О формировании региональной, национальных и бассейновых информационных систем и об обмене информацией (2);
3. Об управлении качеством воды для создания экологической устойчивости трансграничных водных объектов (3);

в 2005г. истекают сроки подготовки проектов МГС:

5. «Об основных принципах совместного управления, улучшении Соглашения 1998г., использовании и охраны водных ресурсов бассейна реки Сырдарья» (5);
6. «О нормах экологического стока реки Сырдарья с учетом Северной части Приаралья и Аральского моря» (6);
7. «Об основных принципах совместного управления, использовании и охраны водных ресурсов бассейна реки Амударья» (7);
8. «О нормах экологического стока реки Амударья с учетом Южной части Приаралья и Аральского моря» (8);

8.1. Приведенные выше позиции по юридической проблематике предусмотрены как «ожидаемые результаты» того или иного проекта ПБАМ-2. В то же время подготовка нормативно-правовых актов или проведение соответствующих консультаций между республиками ЦАР предусмотрены позицией «Состав работ» ряда проектов ПБАМ-2.

Так, Приоритетом № 1 («Разработка согласованных механизмов комплексного управления водными ресурсами бассейна Аральского моря»: проект 1.4 «Разработка отдельных положений к стратегии использования и охраны водных ресурсов»; сроки реализации: 2003-2005гг.) ПБАМ-2 в состав работ включены:

- разработка ТЭО водно-энергетического консорциума (правовой, экономический, технический, экологический разделы), включая пакет документов...

9. В последние годы предпринимались определенные усилия по подготовке проектов нормативно-правовых актов регионального характера, однако относительно удовлетворительной можно признать работу над проектами Соглашений:

1. «Об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне Аральского моря»;
2. «О формировании и функционировании национальной, бассейновой и региональной баз данных комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Аральского моря»;
3. «Об охране трансграничных вод, правилах контроля их качества и обеспечения экологической устойчивости в регионе»;
4. «Об основных принципах совместного и рационального использования трансграничных вод бассейна реки Сырдарья».

В то же время, ни один из этих проектов Соглашений не доведен до подписания.

В то же время, многие замечания и предложения Сторон (понятийный аппарат, выполнения проектов Соглашений в едином формате, ряд других вопросов) заслуживают серьезного внимания и требуют совместной проработки и рассмотрения.

Нельзя не отметить и такой аспект процесса подготовки проектов Соглашений, как вынесение на рассмотрение Инстанций «сырых» материалов. Так, по дипломатическим каналам в 1 квартале 2005г. разослан проект Соглашения между Правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, который предполагалось обсудить на заседании Глав Правительств стран ОЦАС в марте 2005г. в г.Бишкеке.

Проект Соглашения имел ряд серьезных упущений:

Аналогично, в феврале 2005г. по дипломатическим каналам был разослан проект Соглашения между РК, КР, РФ, РТ и РУз о создании МВЭК, который предполагалось рассмотреть на заседании экспертов (РК, КР, РТ, РФ, РУз) 14-15.03.2005г. в г.Бишкеке.

На заседании обсуждался (в присутствии экспертов РК, КР, РТ) проект Соглашения о создании МВЭК в совершенно другой редакции. Так, предыдущий вариант проекта Соглашения (разосланный в феврале 2005г.) имел 12 статей, ряд принципиальных недостатков, рассматривавшийся на заседании экспертов («мартовский» вариант) – 23 статьи. Такие «перепады» в тексте проекта Соглашения можно было бы понять, если бы последующий вариант стал лучше.

В частности, в рассмотренном экспертами проекте Соглашения:

- не определена цель (или цели) создания Консорциума;
- не дано определение понятия «Субъекты» Консорциума (ст.2), которое механически перенесено из Концепции создания МВЭК; но в Концепции оно имеется;
- «принципы сотрудничества...» (ст.4) отсылают к Конвенциям ЕЭК ООН 1992г. и ООН 1997г., Хельсинкским правилам 1966г., «Энергетическому уставному договору», к которым не все Стороны Соглашения присоединились. Вместе с тем, эти международно-правовые акты названы неточно;
- отсутствует четкость в определении статуса и полномочий Наблюдательного совета и Совета, а также организационной структуры Консорциума;
- расписаны детали управления Консорциумом (Так, ст.10 «Исполнительная дирекция», ст.13 «Директор исполнительной Дирекции», ст.14 «Персонал Исполнительной дирекции») и др. (все это - не уровень Соглашения);

- имели место невнимательность при составлении проекта Соглашения. Так, Организация «Центрально-Азиатское сотрудничество» (Преамбула) в дальнейшем называлась также «Организация Центрально-Азиатское Содружество» (ст. 23);

- ст.ст. 21 и 23 повторяются в части, кто является Депозитарием;

- имели место частые повторы (так, положение, что решения Наблюдательного совета принимаются на основе консенсуса - ст.ст. 7, 8, 9; и др.), непонятные фразы и словосочетания: «гидровырабатывающие установки», «коррективные меры» (ст. 8); «вспомогательные соглашения», «вторичное законодательство» (ст. 12); и др.

- имели место ряд других упущений (редакция, стиль изложения и др.).

Представляется, что на рассмотрение высших Инстанций, каким является Совет Премьер-министров стран-участниц ОЦАС, должны выноситься, в определенной степени – безупречно подготовленные тексты проектов Соглашений.

10. В решающей степени благодаря вниманию Глав государств Центральной Азии к водно-экологическим проблемам бассейна Аральского моря и практическим усилиям МФСА, МКВК и его органов, а также - поддержке ряда международных организаций удалось обеспечить относительно высокую стабильность совместного управления ТВР рек Амударьи и Сырдарьи за годы независимости.

В то же время, сложившуюся ситуацию с исполнением позиций по юридической проблематике ПБАМ-2 следует признать достаточно сложной. Следует активизировать работу в данном направлении, начать проработку с заинтересованными сторонами и изыскать возможности для реализации позиций ПБАМ-2 по подготовке проектов Соглашений по совместному управлению водными ресурсами ЦАР. При этом за отправную точку надо принять положение, что разработка проектов Межгосударственных Соглашений по ПБАМ-2 является поручением Глав государств Центральной Азии.

Исп.: Ю.Рысбеков
тел.: 65-16-59
02.12.2005г.